

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО
МОЛИТВЕННОГО ТЕКСТА**

Евгений БЕРЕЗЮК, студент филологического факультета
Бельцкого государственного университета имени Алеку Руссо.
Научный руководитель: **Фёдор ГОРЛЕНКО**, доктор, лектор.

Abstract: *The present article is devoted to the consideration of the Russian prayer text as part of the functional-stylistic system of the Russian language. The author*

considers the stylistic features of the prayer, the specificity of its appeal, the space-time continuum of the prayer text and the peculiarity of theonymic vocabulary.

Keywords: *religious style, prayer text, theonym, theonymic vocabulary, appeal, space, time.*

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

М.Ю. Лермонтов

1. Функционально-стилистическая принадлежность русского молитвенного текста

Известно, что в соответствии с экстралингвистическими факторами русский литературный язык подвергается функционально-стилистической стратификации. Традиционно принято выделять следующие функциональные стили языка: разговорный и книжные стили, которые в свою очередь подразделяются на официально-деловой, научный, публицистический и художественный. При этом отмечается, что названные стили образуют незамкнутую систему и художественный стиль занимает в этой системе особое место, поскольку для него характерны специфические дифференциальные признаки. До конца 20-го века религию, являющуюся сферой коллективного сознания, не соотносили ни с одним из названных функциональных стилей. В середине 90-ых годов лингвисты выделили особый, относящийся к религии, стиль речи. Л.П. Крысин отметил, что «слово священника» звучит не только в церквях и храмах, но и в средствах массовой информации, а священнослужители выступают на всевозможных презентациях, митингах, освещают школы и больницы [6, с. 136]. Расширение духовной сферы коммуникации предполагает, что речь приобретает многообразие лексических и синтаксических средств русской речи. Эти явления способствовали постановке вопроса о существовании характерной функциональной разновидности, или функционального стиля, соответствующего духовной сфере общения. Л.П. Крысин назвал его *религиозно-проповедническим*. В последующих работах исследователи стали называть этот стиль различными терминами-синонимами: церковно-проповеднический, библейский, церковно-религиозный, богослужебный и другие. Мы будем использовать термин *религиозный*, который предложил словацкий лингвист Й. Мистрик [9]. По нашему мнению, этот термин является наиболее семантически емким, поскольку содержит указания и на соответствующую сферу деятельности, и на форму общественного сознания.

Рассмотрим специфические черты религиозного стиля. По мнению М.Н. Кожиной, Л.Р. Дускаевой и В.А. Салимовского, основными особенностями этого стиля являются:

1. *Архаически-возвышенная тональность речи*, предполагающая выражение возвышенных религиозных мыслей, ценностей и чувств с помощью языковых средств с высокой стилистической окраской.

2. *Символизация фактов и событий невидимого мира*, указывающая на символичность религиозной речи: использование тропов и риторических фигур речи, отражающих смежность явлений (метафоры, аллегории и сравнения).
3. *Ориентированная на религиозные ценности оценочность речи*, характеризующаяся мотивацией преобразования грешного земного порядка по образцу Божьему.
4. *Модальность несомненности, достоверности речи*, определяющаяся природой веры. Вера предполагает убежденность человека в существование Бога. Характерным маркером этой убежденности выступает завершающая проповедь или молитву частица аминь – «верно, истинно»[4, с. 415-421]. Авторами учебника «Стилистика русского языка» (2008) также отмечается, что *архаически-возвышенная тональность речи* выражается на различных языковых уровнях (лексическом, синтаксическом, морфологическом, словообразовательном и других). Это обусловлено прежде всего употреблением большого количества заимствований из старославянского языка.

Так, в религиозном тексте активно употребляются лексические церковнославянизмы: благо, храм, забвение, уповать, смиренный и другие.

Для словообразовательного уровня характерны старославянские морфемы, а именно суффиксы и префиксы: пречистый, пресвятой, искупить, изгнать, сеятель, покровитель, смирение, служение.

Нередко используются морфологические старославянизмы, в особенности звательный падеж имен существительных: отче, владыко, Богородице, а также родительный падеж единственного числа мужского рода имен прилагательных и причастий: святого, честнаго, озарившаго.

На синтаксическом уровне используются синтаксические библеизмы – инверсии в словосочетаниях с согласованием: Отец Небесный, Дух Святой, Слово Божие, царь иудейский, род человеческий[4, с. 423].

Учитывая стилистические и лингвистические особенности религиозной речи, некоторые ученые, в частности словацкий лингвист Й. Мистрик, отмечает близость религиозного и художественного стилей[9, с. 83].

2. Апеллятивно-исповедальный характер молитвенного текста

Т.В. Ицкович отмечает: «Одним из оснований для классификации жанров в религиозном функциональном стиле служит категория адресата» [3, с. 88]. Выделяются следующие типы религиозной коммуникации: человек обращается к Богу, Бог обращается к человеку, человек обращается к человеку. Отметим, что жанры «человек – Бог» связаны прежде всего направленностью коммуникации: из мира временного к миру вечному, вневременному. Таким образом образуется разветвленная подсистема жанров, которая подчиняется *протожанру* молитвы. Т.В. Ицкович отмечает, что в зависимости от адресата в жанровой подсистеме выделяются: молитвы к Святой Троице, к Богу, к Богородице и к святым. Подсистема отличается субжанровым членением: молитвы обращенные к Богу делятся на молитвы к Богу Сыну, Богу Отцу, Святому Духу[3, с. 89].

Молитвенный текст существенно отличается от других типов религиозной коммуникации. Это предопределяется спецификой его апеллятивности. При обращении в тексте молитвы может выражаться как позитивная, так и негативная *оценочность речи*. В качестве позитивной выступает благодарение, прославление Бога и святых, в качестве негативной – покаяние, раскаяние, исповедание грехов. Негативная *оценочность* предполагает, что молитва характеризуется исповедальным характером обращенности к Богу (Я – бездонная пропасть греха; согрешили немилосердием к бедным; исповедуем мы, многогрешные, Господу Богу Вседержителю; Господи, прости нас, грешных!). При этом верующий человек устремлен к очищению своей души от греха и развитию в ней добродетели, которая является отражением Божественных совершенств.

3. Категории пространства и времени в молитвенном тексте

Текст молитвы характеризуется наличием категорий локальности и темпоральности. Л.Ю. Буянова отмечает, что поскольку молитвенный текст как жанр религиозного стиля отражает христианскую языковую картину мира, он характеризуется пространственно-временной оппозицией «земное – небесное»: мир Божественный – мир людской, человеческий относятся к категории локальности; временная оппозиция, или же темпоральная характеризуется противопоставлением вечное – временное[1, с. 31]. Т.В. Ицкович указывает на то, что время возникает вместе с пространством в момент Сотворения мира Творцом, ссылаясь на слова Митрополита Смоленского, который отмечал: *«Бог создал мир во времени и пространстве, вызвав его из небытия к жизни Своею всемогущей силой»*[2, с. 702]. *«Бог же находится вне времени и пространства и характеризуется такими свойствами, как трансцендентность, святость, вечность, неизменность, вездесущность, всемогущество»*, – подчеркивает Т.В. Ицкович[2, с. 702].

Рассматривая категории локальности и темпоральности в христианской языковой картине мира, Т.В. Ицкович выделяет мир «земной» и мир «иной». Первый является пространством, созданным Богом, прекрасным, но разрушаемым грешными людьми, второй – пространством неведомым обычному человеку. «Земной» мир соотносится с реальным временем. Это время существования человечества от некой точки возникновения до наших дней. «Иной» мир коррелирует с вечностью, вневременным существованием. Мир «земной» понимается, воспринимается человеком как нечто временное. Лишь небольшая часть жизни человека связана с земным существованием. Смерть же является моментом перехода в «вечную жизнь», бестелесную, сугубо духовную[2, с. 706].

Отметим, что категории локальности и темпоральности в тексте молитвы рассматриваются в комплексе, поскольку все земное является непостоянным, временным, а Божественное – вечным. *«В соответствии с этим в молитвенном тексте выделяются две группы слов: 1) лексика, репрезентирующая сакральное время (вечное) и пространство (Божественное, небесное), и 2) лексика, репрезентирующая профанное (обыденное) время (тленное) и пространство (человеческое, земное)»*, – отмечает Л.Ю. Буянова[1, с. 31].

4. Своеобразие теонимической лексики русского молитвенного текста

Небольшой по объему текст молитвы характеризуется максимально емким содержанием, одна лексема может содержать исключительную смысловую нагрузку, поэтому с точки зрения лексико-семантического аспекта интерес представляет буквально каждая лексема. Отметим, что в основном молитвенный текст содержит теонимическую лексику, которая составляет его сакрально-смысловую доминанту. М.Ю. Мусорин называет следующие особенности этой лексики:

1. Отсутствие стилистических вариантов, так как христианская теонимическая лексика – это всегда лексика с высокой стилистической окраской, и определяется это денотативным значением лексических единиц. Не-теонимическая единица, получая теонимическое значение, приобретает и высокую стилистическую окраску. Например, написание слов с заглавной буквы: создатель – это человек, Создатель – это Бог.
2. Невозможность синхронного рассмотрения лексических единиц, потому что сигнификативные значения большинства слов мотивированы Священной Историей. Например, теоним Творец мотивирован рассказом из Книги Бытия о том, как Бог создавал мир.
3. В рамках теонимической лексики синонимического ряда не может быть архаизмов в связи с тем, что теоним не ассоциируется с какой-либо исторической эпохой, он соотносится с Вечностью.
4. Утрачивается смысл противопоставления имен собственных и имен нарицательных, когда речь идет о единичном объекте, не имеющем аналог в мире.
5. Практически любой церковнославянский теоним может быть включен в состав теонимов русского языка, обратное же практически невозможно [7].

Л.Ю. Буянова наиболее важным в теонимической лексике считает группу «имена Бога», так как в религиозном сознании большое значение уделяется имени, поскольку имя указывает на индивидуальные особенности того, кому оно принадлежит [1, с. 33]. Следовательно, характеристику теонимической лексики целесообразно начать со слов, обладающих наиболее общим значением – *Бог* и *Божество*.

Существительное *Бог* изначально использовалось для обозначения языческих богов пантеона, являясь частью общеславянского лексического фонда. Позднее, при переводе Писания на старославянский язык, лексема *Бог* стала использоваться для обозначения Единого Бога христианства. Поэтому существительное *Бог* является единственным теонимом, который имеет деминутив *божок*, имеющий уничижительный оттенок, а также использующийся для называния языческих богов.

Существительное *Божество* изначально называло не Бога, а «божественность, божественное начало», то есть комплекс свойств Бога. В русском языке слово *Божество* употребляется как синоним слову *Бог*, а прежнее значение утратилось. Также в настоящее время используется для называния языческих богов.

Л.Ю. Буянова также указывает на то, что теонимы вступают между собой в системные отношения, в частности синонимии и антонимии: 1) синонимы - радость, веселье; грех, беззаконие, скверна, немощь, грехопадение; молитва, моление, мольба, песнь и другие. б) антонимы – благодать – долг; Бог – дьявол; грешный – святой; жизнь – смерть и другие[1, с. 33]. По нашему мнению, в сакрально-семантическом пространстве молитвенного текста можно выделить и более крупные лексико-семантические единицы: лексико-семантические группы и семантические поля, для которых будет характерна особая сакрально-смысловая упорядоченность, обусловленная особенностями жанра.

5. Лингвостилистический анализ молитвы «Отче наш»

Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое;
Да придет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
Хлеб наш насущный дай нам на сей день;

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь.

В данном молитвенном тексте наблюдается характерная черта религиозного стиля, называемая *оценочностью речи*, которая выражается на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях. Позитивная выражается в следующих строках: да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя. Она предполагает прославление Бога. Позитивной *оценочности* противопоставлена негативная (и прости нам долги наши), поскольку *оценочность речи* предполагает желание преобразовать грешный земной порядок по Божьему образцу. Лексема *долги* употребляется в качестве синонима слову грех, поэтому наблюдается исповедальный характер обращенности к Богу, то есть желание очистить свою душу от греха.

Также молитва характеризуется и *архаически-возвышенной тональностью речи*, то есть высокой функциональной окраской на различных языковых уровнях. На морфологическом уровне наблюдается обращение *отче*, употребленное в форме звательного падежа имени существительного. Синтаксический уровень характеризуется использованием инверсий в словосочетаниях: Царствие Твое, воля Твоя, имя Твое. Для словообразовательного уровня характерно употребление старославянского суффикса *-ениј-*: искушение.

Отметим, что в представленном молитвенном тексте прослеживается и пространственно-временная оппозиция земное – небесное: сей день – вовеки; на земле – на небе.

Завершается молитва употреблением частицы *аминь* – «верно, истинно», которая является отражением *модальности несомненности, достоверности сообщаемого* – одной из стилевых черт религиозного стиля.

Выводы: Исследование показало, что молитвенный текст, являясь жанром религиозного стиля, характеризуется особыми стилевыми чертами: *архаически-*

возвышенной тональностью речи, символизацией фактов невидимого мира, ориентированной на религиозные ценности оценочностью речи и модальностью несомненности, достоверности речи. В молитвенном тексте выражается особая обращенность, которая тесно связана с оценочностью речи. Категории пространства и времени молитвы характеризуются оппозицией «земное – небесное» и рассматриваются в комплексе. Дальнейшее изучение специфических черт молитвенного текста важно в связи с возрождением духовенства и религиозной жизни на постсоветском пространстве.

Библиография:

1. Буянова Л.Ю. Молитва как текст: апеллятивная и духовно-сакральная специфика вербализации. *Текст как единица филологической интерпретации: сборник статей II всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Куйбышев. 2012. с. 30-33. ISBN 978-5-903978-24-3
2. Ицкович Т.В. Категория времени и пространства в религиозном стиле. *В мире научных открытий* №4.1(16). 2011. с. 699-706. ISSN 2307-9428
3. Ицкович Т.В. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы. *Жанры речи* №1(16). 2016. с. 87-93. ISSN 2311-0740
4. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. *Стилистика русского языка*. М., 2008. 464 с. ISBN 978-5-02-034758-8
5. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? *Культурно-речевая ситуация в современной России*. Екатеринбург. 2000. с. 107-117. ISBN 5-7525-1112-7
6. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка. *Поэтика. Стилистика. Язык и культура / памяти Т.Г. Винокура*. М., 1996. с. 135-138.
7. Мусорин А.Ю. *Теонимическая лексика русского языка*. Новосибирск: НГУ. 2010. 186 с.
8. Прохвятилова О.А. Эстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2. Языкознание. Выпуск 5. Волгоград. 2006. с. 19-26. ISSN 2409-1979
9. Mistrik J. Religiozny styl. *Stylistyka I*. Opole. 1992. с. 83-89.